

Мать Се, видя, что дело наконец улажено, с облегчением вздохнула. Завтра Фан Нин выходит замуж, она лишь надеялась, что ее сын сможет поскорее поправиться.

Поскольку сроки поджимали, выкуп за невесту передали семье Фан уже сегодня, и теперь оставалось лишь ждать, пока завтра семья Фан выдаст Нин-гэра замуж.

В то же время в семье Фан: хотя они и решили выдать Фан Нина замуж за семью Се, они уже дали слово старому помещику, и теперь предстояло поломать голову над тем, как ему отказать.

— Что же делать, отец? А как быть со стариком Ченом? Тот человек уже согласился и деньги отдал, мало того, что их придется возвращать, так мы еще и в последний момент меняем решение, должна же быть хоть какая-то причина! — Фан Ху страшно тревожился. Он не хотел возвращать деньги, но и злить помещика — добром это точно не кончится.

Второй дядя Фан ни капли не растерялся:

— А переложим проблему на семью Се. В конце концов, это они выложили целое состояние, чтобы забрать Нин-гэра, пусть все вопросы и решают с ними, какое это имеет отношение к нашему дому?

Фан Ху озарило:

— И правда! Отец, у тебя голова на плечах!

— Хм, то-то же, чей я отец! — Второй дядя Фан посмотрел на своего глупого сына с чувством глубокой досады.

Фан Нин, вернувшись с улицы, все это время сидел запершись в комнате. После того как все вскрылось, они даже перестали стесняться его присутствия и прямо во дворе обсуждали, как выгоднее его продать, и самое возмутительное — ни единая монета из выкупа не достанется ему в руки!

Им досталось все самое лучшее...

Фан Ху с замирающим сердцем, пряча в пазухе серебро, пришел в помещичью усадьбу Чен.

— Господин Чен, прошу прощения, но мой двоюродный брат, похоже, не сможет к вам переехать. Вот эти пять лянов серебра, возвращаю в целости и сохранности!

Помещик Чен посмотрел на пять лянов и холодно усмехнулся:

— Ха! Ты думаешь, раздумал — и дело с концом? Решил надо мной пошутить? Прошли сутки, а ты от слов отказываешься?

У Фан Ху пот градом катился по спине, и он поспешно заискивающе улыбнулся:

— Видите ли, господин Чен, ученый из семьи Се тоже захотел жениться на моем кузене, они предложили выкуп в десять лянов, так что...

Он недоговорил, предоставляя помещику Чену домыслить остальное.

Помещик Чен задумчиво потер нефритовое кольцо на пальце. Раз уж тот ученый муж вознамерился жениться, почему бы не сделать ему одолжение? К тому же, какой-то деревенский гээр — даже будь он раскрасавицей, пять лянов и так были честью для их семьи, он никак не мог стоять целых десять! Никаких убытков, зато перед ученым мужем должок за добро останется.

Сделка выгодная!

— Кхм, ну... ладно, пусть будет так. Но если посмеешь еще хоть раз вздумать шутить, я с тобой церемониться не стану!

Фан Ху понятия не имел, что за картины рисовало воображение помещика Чена за те десять томительных минут, но, услышав эти слова, сразу все понял:

— Ну раз всё в порядке, я тогда пойду, господин Чен!

— Мгм, проваливай! — от одного его вида становилось тошно, с глаз долой — сердце вон.

Придется теперь искать новую наложницу для сына!

За вечерней трапезой Второй дядя Фан прямо заявил Нину:

— Нин-гэр, завтра ты выходишь замуж в семью Се. Мы растили тебя больше полугода, так что этот выкуп пойдет в уплату твоего долга перед нами!

— Но... второй дядя, а как же мое приданое...

— Нин-гэр, ты же знаешь, в нашем доме нет лишних денег! Так что никакого приданого, разумеется, не будет!

Вторая тетка Фан заранее догадалась, что он задаст этот вопрос. Все деньги предназначались ее собственным детям, с какой стати тратить их на приданое для какого-то приемыша?!

Фан Нин рассвирепел на месте, про себя поливая грязью бесстыдного старика, который с наглым лицом способен нести такую чушь — бессовестней просто некуда.

Впрочем, дело зашло слишком далеко, деньги они уже загребли, о новости знает почти вся деревня, и отыграть назад уже невозможно.

Тогда и ему незачем больше притворяться!

Он тут же принялся подражать какой-то деревенской старухе, которую видел раньше, и заголосил во весь голос, размазывая слезы.

Цель была очевидна — привлечь внимание соседок и замужних мужчин, которые как раз покончили с ужином и прогуливались по деревне. В конце концов, чтобы устроить такое представление, ему непременно нужны были свидетели!

Он применил тот же трюк, что и в прошлый раз, изо всех сил ущипнув себя за руку — этот способ работал безотказно.

— Второй дядя! Вторая тетка! Как вы можете так со мной поступать?!

Семья Второго дяди Фана вздрогнула от такого вопля, совершенно не понимая, что за очередное помешательство на него нашло. Но они страшно боялись привлечь местных сплетников.

Второй дядя прикрикнул:

— Фан Нин! Ты что удумал? Чего орёшь?! Такой взрослый гээр, а ведёшь себя как базарная баба!

Но Фан Нин вложил в этот крик все силенки. В эпоху, когда развлечений не было вовсе, зрелища любили абсолютно все.

Стоило ему закончить вопить, как из соседнего двора показалась голова тетушки Линь, с любопытством уставившейся на дом Фан:

— Что стряслось, Нин-гэр? Чего ты реवेशь? Обидел тебя кто-то из них?

— Тетушка... я... у-у-у... — Фан Нин решил называть всех старше себя тетушками, не вдаваясь в родственные связи. Так он точно не ошибется!

Тетушка Линь была женщиной неплохой. Хоть в их собственном доме с зерном было туго, она то и дело подкармливала прежнего владельца тела, прекрасно знала нравы семьи Фан и люто терпеть не могла Вторую тетку Фан — они вечно пикировались между собой.

Вторая тетка Фан, увидев заклятую соперницу, стерпеть этого уже не смогла:

— Жена Линь-второго! Какое тебе дело до дел моего дома?! Суешь нос не в свое дело, как собака на чужой кости!

Тетушка Линь ничуть ее не испугалась:

— Да мне-то нет дела, только кто же не знает вашу собачью повадку! Вечно гнобите Нин-гэра! И слова людям не сказать?! Тьфу! Бесстыжая!

— Повтори! Кого это ты назвала бесстыжей?! — Вторая тетка Фан от бешенства принялась шарить вокруг глазами в поисках чего потяжелее, чтобы врезать этой нахалке.

— Тебя бесстыжей! Тебя и назвала! И что ты мне сделаешь? Хочешь ударить? А ну ударь, попробуй!

Второй дядя Фан, видя, как у ворот собирается всё больше народу, почувствовал жуткий стыд и хлопнул по столу:

— Хватит орать! Не стыдно вам?!

— Кому стыдно, тот и сам знает! — тетка Линь презрительно покосилась на Второго дядьку.

Вторую тетку Фан аж перекосило от злости.

Внезапно воцарилась тишина. Фан Нину требовалось вновь нагнать нужную атмосферу, и его всхлипывания отчетливо зазвучали в наступившей тишине.

Любопытство толпы вновь взлетело до небес.

— Нин-гэр, о чем ты плачешь?

— Верно, завтра же замуж идешь, сегодня плакать никак нельзя!

— Ну же, скажи нам, какая у тебя обида! Мы ведь не позволим им обижать тебя при всех! Не бойся!

— Спасибо вам всем, уважаемые соседи и тетушки!

Видя, что атмосфера накалилась как надо, он мысленно извинился перед этими добрыми людьми.

Пора было начинать сочинять небылицы.

<http://bllate.org/book/19374/1893637>